

УДК 159.9.41.8

DOI: 10.34670/AR.2026.18.25.030

Школьное благополучие и жизненные ценности школьников-подростков

Лазарев Артем Станиславович

Аспирант,
Московский городской педагогический университет,
129226, Российская Федерация, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4/1;
e-mail: toothymonkey@mail.ru

Аннотация

Пилотажное исследование направлено на выявление взаимосвязи школьного психологического благополучия, личностной тревожности и ценностных ориентаций у подростков 14–16 лет. В выборке участвовали 63 московских школьника (31 мальчик, 32 девочки). На подготовительном этапе получены согласия администрации, родителей и самих участников; сформированы бланки методик. В основном этапе применялись: «Опросник школьного благополучия» А.С. Водяхи, «Шкала личностной тревожности» А.М. Прихожан в модификации Р.И. Суннатовой и опросник «Иерархия жизненных ценностей» Г.В. Резапкиной. Обработка данных осуществлялась в SPSS 26, надёжность новой шкалы тревожности по Альфа-Кронбаху составила 0,669. Анализ показал, что 81 % подростков удовлетворены отношениями с друзьями, 78 % — с семьёй; при этом лишь 1,6 % полностью довольны собой. У большинства регистрируется низкая или нормальная общая тревожность; однако выявлены признаки «скрытой» тревожности, особенно в межличностной и самооценочной сферах. Значимыми ценностями оказались семья (71 % высокая значимость), отдых (40 %) и материальная обеспеченность (78 % умеренная/высокая). Ценности здоровья, творчества и служения нередко недооцениваются либо отвергаются. Корреляционный анализ выявил, что удовлетворённость собой положительно связана с ориентацией на славу/признание ($r=0,659$, $p<0,01$), материальную обеспеченность ($r=0,538$, $p<0,01$), карьеру ($r=0,489$, $p<0,01$) и семью ($r=0,353$, $p<0,05$). Удовлетворённость дружескими отношениями ассоциирована с ценностью досуга ($r=0,732$, $p<0,01$) и славы ($r=0,532$, $p<0,01$). Высокая межличностная и самооценочная тревожность негативно коррелируют с удовлетворённостью друзьями и собой. Результаты могут быть использованы педагогами, школьными психологами и социальными работниками при индивидуальной и групповой профилактике

Для цитирования в научных исследованиях

Лазарев А.С. Школьное благополучие и жизненные ценности школьников-подростков // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 2А. С. 250-261. DOI: 10.34670/AR.2026.18.25.030

Ключевые слова

Подростковый возраст, внеучебная мотивация, тревожность, ценностные ориентации, психологическое благополучие, социально-значимая деятельность.

Введение

Подростковый возраст представляет собой период в жизненном цикле человека, который сопровождается заметными физическими, психологическими и социальными изменениями. На этом этапе могут происходить изменения жизненных ценностей и установок, что может влиять на различные жизненные сферы, включая школьную жизнь. Школа, как центральный институт социализации в этот период, оказывает мощное влияние не только на академические успехи, но и на психологическое благополучие подростка.

Для подростков 14–16 лет психологическое благополучие является основой формирования социальной ответственности и мотивации к значимой деятельности. Современные представления позитивной психологии акцентируют внимание не на гедонистическом поиске удовольствий, а на эвдемоническом подходе, согласно которому истинное благополучие достигается через осознанное следование собственным ценностям. В работе С. А. Водяха это положение получает подробное развитие: автор подчёркивает, что для подростков важнейшими аспектами являются постепенный личностный рост и наличие высшей цели, объединяющей их действия в рамках коллективных или индивидуальных проектов [Водяха, 2012, с. 136]. С.А. Водяха рассматривал понятия «благополучие» и «удовлетворённость жизнью» в контексте конструкта «личностное благополучие». Автор считал, что личностное благополучие определяет единство воспринимаемого уровня счастья и удовлетворённости жизнью, баланса положительных и отрицательных эмоций, психологического и социального благополучия [Водяха, 2020].

В модели К. Рифф можно говорить о трёх ключевых составляющих эвдемонического благополучия, особенно заметных в подростковой периодизации. Первой из них является стремление к самосовершенствованию, проявляющееся в увлечении проектной деятельностью, участии в кружках и мастерских – всех тех формах, где подросток испытывает чувство прогресса и расширения своих возможностей. Во-вторых, осмысленность жизни приобретает конкретное выражение через добровольческое участие и социальные акции, когда подросток ощущает единство личных целей и общественных ценностей. Наконец, построение доверительных и эмпатичных отношений со сверстниками и взрослыми позволяет молодому человеку выработать умение к компромиссу и взаимоподдержке, что существенно укрепляет внутреннюю основу благополучия [Водяха, 2012, с. 136].

Модель социального благополучия Кейеса дополняет эвдемонистическую перспективу акцентом на интеграции подростка в школьное и внеклассное сообщество, а также на осознании важности собственного вклада в общее дело. Без принятия групповых норм и без веры в позитивный результат собственных усилий немислимы чувство сопричастности и ответственность за собственные поступки [Водяха, 2012, с. 137].

Теория самодетерминации Р. Райана и Э. Деси раскрывает психологические механизмы поддержки автономии, компетентности и связанности: ровно в той мере, в какой подросток ощущает выбор в делах, уверенность в своих умениях и эмоциональную поддержку со стороны значимых людей, он более охотно включается в социально полезные проекты [Водяха, 2012, с. 137].

Современные подростки находятся в условиях динамично изменяющихся социальных норм и правил, что делает их особенно уязвимыми к влиянию различных социально-психологических факторов. Эти факторы оказывают воздействие на подростка в период становления и формирования новых личностных структур, ценностных ориентиров и мотивации к обучению

[Ульянина, Радчикова, Борисенко и Хайрова, 2023]. В условиях современной школы наблюдаются качественные изменения в ценностных ориентациях школьников в возрасте 13-17 лет.

Однако наряду с изменениями в ценностных ориентациях, подростки также сталкиваются с эмоциональными трудностями, среди которых тревожность может оказывать влияние на психологическое благополучие подростков. В работах А.М. Прихожан подчеркивается, что тревожность у детей и подростков представляет собой эмоциональное состояние, связанное с ощущением неопределённой угрозы и ожиданием негативных событий [Прихожан, 2008].

В тенденции современного мира важно учитывать и сферу «социальных сетей», которыми активно пользуются современные подростки. В исследовании Л.И. Гайдаровой, П.А. Магомедовой и Н.Л. Идрисовой анализируется взаимосвязь объёма и характера использования социальных сетей подростками и проявлений у них тревожности. Установлено, что проблемное вовлечение в цифровые коммуникации статистически значимо коррелирует с уровнем тревожности наивысшие показатели тревожности фиксируются у тех, кто проводит в соцсетях более восьми часов в сутки [Гайдарова, Магомедова и Идрисова, 2024, с.109].

Актуальность исследования связи между психологическим благополучием и жизненными ценностями, и тревожностью подростков объясняется тем, что возраст 14–16 лет представляет собой этап усложнения личностных ориентиров и социальной ответственности. В этот период школа выступает не только источником академических знаний, но и главным полем социализации, где закладываются предпосылки дальнейшей мотивации к значимой деятельности. Современные эвдемонистические концепции позитивной психологии подчёркивают, что подлинное благополучие достигается через осознанное следование индивидуальным ценностям и постоянный личностный рост, а модели социального благополучия и теория самодетерминации акцентируют внимание на необходимости ощущения автономии, компетентности и связности с окружающими для формирования устойчивого чувства сопричастности и ответственности.

Методы исследования

В пилотажном исследовании приняли участие 63 подростка, обучающихся московской школы, в возрасте от 14 до 16 лет: 31 мальчик, 32 девочки.

Процедура пилотажного исследования включала три основных этапа: подготовительный, основной и заключительный.

Подготовительный этап включал в себя: согласование плана исследования с администрацией школы, получение письменного согласия от родителей (законных представителей) и добровольного «согласия» от самих подростков, подготовка бланков опросников.

В исследовании были использованы методики:

1. методика А.С. Водяхи «Опросник школьного благополучия»;
2. «Шкала личностной тревожности» А.М. Прихожан, в модификации Р.И. Суннатовой;
3. методика «Иерархия жизненных ценностей» Г.В. Резапкиной;

Основной этап: перед началом респондентам озвучивалась цель исследования, подчеркивалась анонимность, добровольность участия и право прервать участие в любой момент без объяснения причин. Участники работали индивидуально, без обсуждения ответов. Исследователь отвечал на уточняющие вопросы по процедуре, но не влиял на выбор ответов.

Заключительный этап включал в себя: сбор заполненных бланков, ввод данных в статистический пакет (SPSS, версия 26) и проверка на полноту и корректность заполнения, первичный анализ полученных результатов.

Таким образом, использование методик в пилотажном исследовании позволило нам получить представление о сформированности школьного благополучия, ценностных ориентациях и уровнях тревожности подростков, возможно, влияющих на обучающихся, и сформулировать выводы о взаимосвязи между ценностными ориентациями, психологическим благополучием и личностной тревожностью.

Результаты исследования

В таблице №1 показан процентный анализ психологического благополучия среди обучающихся подросткового возраста.

Таблица 1 – Особенности психологического благополучия среди обучающихся подросткового возраста (n=63; %)

№	Удовлетворенность	Уровень		
		Высокий	Средний	Низкий
1	Отношениями с друзьями	80,95	19,05	-
2	Школой	-	92,06	7,94
3	Отношениями с педагогами	12,70	82,54	4,76
4	Отношениями с родителями	77,78	22,22	-
5	Собой	1,59	93,65	4,76

Высокая степень удовлетворенности отношениями с друзьями свидетельствует о том, что у подростка есть близкие и качественные связи с друзьями, обучающийся доволен общением и взаимодействием со сверстниками. Что может быть объяснено тем, что ведущей деятельностью в подростковом возрасте является личностно-значимое общение, построение доверительных отношений среди одноклассников и других обучающихся школы.

Преобладание среднего уровня удовлетворенности школой может свидетельствовать о том, что подростки видят в школе обязанность, но не воспринимают как источник положительных эмоций. Около 8% подростков с низким уровнем удовлетворенности отношением к школе указывает на отсутствие серьёзных проблем, связанных со школой.

При подборе методики, диагностирующей уровень личностной тревожности, была выбрана методика А.М. Прихожан, в которую была включена Р.И. Суннатовой шкала, нацеленная на выявление характеристик тревожности подростков, связанной с их активностью в социальных сетях. Для проверки надежности новой шкалы был использован коэффициент надежности Альфа-Кронбаха. В рамках нашего исследования показатель составил 0,669, учитывая, что выборку исследования составляли ответы 63 респондентов подросткового возраста, результаты по шкале можно использовать для решения исследовательской задачи.

В таблице №2 указаны результаты процентного анализа уровня тревожности среди подростков.

Выявлено, что преобладающим уровнем личностной тревожности у подростков, является соответствующее норме, либо «чрезмерное спокойствие». Соответствующий норме уровень тревожности показали чуть менее половины обучающихся. «Чрезмерное спокойствие», по А.М. Прихожан, это нечувствительность к неблагополучию, которая может носить, как правило,

компенсаторный, защитный характер и препятствовать полноценному функционированию личности. Полное отсутствие тревоги препятствует нормальной адаптации. Можно предположить, что у респондентов имеется «скрытая тревожность», которая проявляется в виде защитного механизма. Это означает, что участники исследования могут испытывать внутреннее напряжение и беспокойство, которое не всегда проявляется открыто. Для уточнения этой гипотезы можно провести исследование, направленное на выявление скрытых тревожных тенденций у респондентов.

Таблица 2 – Особенности личностной тревожности по методике А. М. Прихожан 6-8 класс (n=63; %)

№	Тревожность	Уровень				
		Не свойственна	Соответствующее норме	Завышенный	Очень высокий	Явно высокий
1.	Межличностная	61,90	34,92	1,59	-	-
2.	Семейно-обусловленная	58,73	39,68	-	1,59	-
3.	Самооценочная	60,32	38,10	-	1,59	-
4.	Школьная	44,44	47,62	1,59	6,35	-
5.	Социальные сети	58,73	33,33	7,94	-	-
6.	Общая	25,40	66,67	7,94	-	-

Преобладание спокойствия и соответствие норме тревожности, обусловленной семейными обстоятельствами, свидетельствует о том, что для большинства подростков семья выступает как источник стабильности и поддержки.

Практически равномерное распределение подростков по категориям спокойствия и соответствия норме школьной тревожности свидетельствует о том, что школьная среда представляется собой для обучающихся средой, не представляющей угрозы для них. Отсутствие тревоги (не свойственность испытывать тревогу) и соответствие норме тревожности, связанной с социальными сетями, подтверждает, что около 92% подростков адаптированы к общению в интернете, но, возможно свидетельствует о наличии обучающихся со скрытой тревожностью или социально-одобряемыми ответами.

В таблице №3 указаны преобладающие ценностные ориентации среди обучающихся подросткового возраста.

Таблица 3 – Особенности ценностных ориентаций учащихся подросткового возраста, (n=63; %)

№	Шкала	Значимость			
		Значимая	Умеренная	Низкая	Отвергаемая
1	Здоровье	7,94	65,08	25,40	1,59
2	материальная обеспеченность	9,52	77,78	11,11	1,59
3	Творчество	23,81	50,79	19,05	6,35
4	Семья	71,43	28,57	-	-
5	Карьера	25,40	71,43	3,17	-
6	Служение	4,76	58,73	33,33	3,17
7	Слава	25,40	57,14	17,46	-
8	Отдых	39,68	55,56	4,76	-

Опираясь на результаты процентного распределения, можно судить о том, что, наиболее значимыми ценностями для обучающихся подросткового возраста являются: семья (71,43),

отдых (39,68). Отвергаемыми являются ценности: служения (36,5), здоровья (26,99) и творчества (25,4).

Ценности «здоровья» лишь половина подростков придают умеренную значимость, подростки не полностью понимают, как здоровье влияет на их жизнь и будущее. Это может быть связано с тем, что в этом возрасте подростки более сосредоточены на социальных взаимодействиях, учебе и самовыражении, чем на заботе о здоровье.

Под ценностью «Слава», Г.В. Резапкина подразумевает потребность в признании, которая нужна ученикам, в виде поддержки со стороны окружающих. Три четверти подростков придают этой ценностной ориентации умеренную значимость. Около половины опрошенных подростков оценили значимость ценности творчества, как умеренную. Практически четверть респондентов считают ценность «творчество» важной. Больше половины респондентов придают ценности творчества умеренную значимость, либо отвергают ее. Это показывает, что, хотя творчество и не является главной ценностью для подростков, оно все же не остается без внимания.

Семья занимает ведущее место в иерархии ценностей: 72% опрошенные подростки считают её первостепенной, а 28.57% представили средние показатели значимости. Никто не отнес семью к категории незначимых или отвергаемых ценностей, что подчеркивает её решающее значение в жизни школьника.

В отношении «Карьеры», которая, в интерпретации автора методики отражает возможность реализации профессиональных целей, практически четверть опрошенных представили средние показатели значимости этой ценности.

Что касается ценности «Служения» – это способность жертвовать своими интересами ради интересов других людей, проявлять милосердие и сострадание, не ожидая награды или благодарности. Чуть больше половины подростков имеют средние показатели стремления помощи окружающим, в то время как 33.33% не считают ее важной ценностью. Результат указывает на то, что приоритеты подростков в первую очередь направлены на себя.

В категории «Обеспеченность» – это мотив труда, готовность за хорошее вознаграждение выполнять тяжелую и неинтересную работу. 78% подростков считают, что ценность важна.

Приоритет ценности «Отдых» над всеми остальными может свидетельствовать с точки зрения автора Г.В. Резапкиной о понимании, что отдых и развлечения важны среди обучающихся подросткового возраста.

В таблице №4 представлены результаты связи психологического благополучия среди обучающихся-подростков и жизненными ценностями

Таблица 4 – Связь ценностных ориентаций и психологического благополучия учащихся подросткового возраста, (n=63)

№	Ценностные ориентации	Удовлетворенность		
		друзьями	педагогами	собой
1.	Здоровье	0,202	0,153	0,487*
2.	Обеспеченность	-0,123	0,122	0,538**
3.	Творчество	0,147	0,428*	0,234
4.	Семья	-0,128	0,147	0,353*
5.	Карьера	-0,063	-0,128	0,489**
6.	Служение	0,131	0,285	0,168
7.	Слава/признание	0,532**	-0,007	0,659**
8.	Отдых	0,732**	0,241	-0,128

Примечание: * -корреляция значима на уровне 0,05, ** - корреляция значима на уровне 0,01

Наиболее выраженные связи обнаружены между ценностными ориентациями и удовлетворённостью собой.

Подростки, ориентированные на материальную обеспеченность ($r=0.538$, $p<0.01$), карьерный успех ($r=0.489$, $p<0.01$), здоровье ($r=0.487$, $p<0.05$) и особенно славу/признание ($r=0.659$, $p<0.01$), демонстрируют более высокий уровень самопринятия и позитивной самооценки. Связь с ценностью семьи ($r=0.353$, $p<0.05$) подчеркивает сохраняющуюся роль семейного принятия как основы удовлетворенности собой, как компонента психологического благополучия.

Удовлетворённость отношениями с друзьями тесно связана с ценностями отдыха/досуга ($r=0.732$, $p<0.01$) и славы/признания ($r=0.532$, $p<0.01$). Первая связь отражает важность совместного неформального времяпрепровождения (развлечения, хобби) для укрепления подростковых компаний. Вторая указывает на связь между потребностью в социальном статусе среди сверстников и качеством дружеских отношений.

Единственная значимая связь удовлетворенности взаимоотношениями с педагогом с ценностью творчества ($r=0.428$, $p<0.05$). Подростки, стремящиеся к креативной самореализации, вероятно, более позитивно воспринимают учителей, поддерживающих нестандартные подходы. Отсутствие других значимых корреляций (включая негативную тенденцию с карьерой, $r=-0.128$) может говорить о дистанцировании школы от значимых для подростков ценностей (кроме творчества).

В таблице №5 представлены результаты корреляционного анализа тревожности и психологического благополучия подростков.

Таблица 5 – Связь ценностных ориентаций и психологического благополучия учащихся подросткового возраста, (n=63)

№	Тревожность	Удовлетворенность		
		друзьями	педагогами	собой
1.	Межличностная	-0,546**	-0,296	-0,432*
2.	Семейно-обусловленная	-0,298	-0,276	-0,123
3.	Самооценочная	-0,356*	-0,069	-0,632**
4.	Школьная	-0,398*	-0,459*	-0,256
5.	Социальные сети	-0,428*	-0,128	-0,234
6.	Общая	-0,245	-0,168	-0,196

Примечание: * - корреляция значима на уровне 0,05, ** - корреляция значима на уровне 0,01

Межличностная тревожность демонстрирует отрицательную связь с удовлетворенностью отношениями с друзьями ($r = -0.546$, $p < 0.01$). Это указывает, что подростки с высоким уровнем тревоги в сфере общения со сверстниками (страх оценки, непонимания, отвержения) испытывают значительно меньшую удовлетворенность своими дружескими отношениями. Отрицательная связь этой же тревожности с удовлетворенностью собой ($r = -0.432$, $p < 0.05$) предполагает, что трудности в межличностной сфере также негативно влияют на общее самовосприятие.

Самооценочная тревожность (страх неудачи, негативной оценки своих способностей/внешности) имеет связь с удовлетворенностью собой ($r = -0.632$, $p < 0.01$). Это свидетельствует о том, что тревожность, фокусирующаяся на собственной оценке себя, напрямую и существенно снижает общую удовлетворенность подростка собой. Связь с удовлетворенностью друзьями ($r = -0.356$, $p < 0.05$) позволяет предположить, что неуверенность в себе может негативно влиять и на восприятие качества дружеских связей.

Школьная тревожность значимо отрицательно связана с двумя аспектами:

- Удовлетворенность педагогами ($r = -0.459, p < 0.05$): Чем сильнее страх, связанный с учебными ситуациями и взаимодействием с учителями (ответы у доски, контрольные, замечания), тем ниже удовлетворенность подростков отношениями с педагогами.
- Удовлетворенность друзьями ($r = -0.398, p < 0.05$): Повышенная тревожность в школьном контексте связана со снижением общей удовлетворенности отношениями с друзьями.

Тревожность, связанная с социальными сетями, показала отрицательную связь с удовлетворенностью школой ($r = -0.428, p < 0.05$). Это позволяет предположить, что переживания, возникающие в онлайн- взаимодействиях могут влиять на общее восприятие школьного опыта подростком.

Дискуссионные вопросы

Исследование психологического благополучия, тревожности и ценностных ориентаций подростков ($n=63$) выявляет ряд противоречий, при дальнейшем изучении которых, возможна корректировка существующих программ, связанных с вовлечением в социально-значимую и внеучебную деятельность обучающихся подросткового возраста.

Школьная среда, несмотря на отсутствие выраженной тревожности и преобладание среднего уровня удовлетворенности, остается ресурсом для мотивации. Учитывая высокую удовлетворенность отношениями с педагогами (82.54%), педагоги могут выступать катализаторами волонтерских инициатив.

Результаты показывают, что различные типы тревожности по-разному и с разной силой связаны с аспектами психологического благополучия подростков, измеряемыми через удовлетворенность ключевыми сферами жизни. Наиболее выраженное негативное влияние оказывают межличностная тревожность (особенно на отношения с друзьями) и самооценочная тревожность (особенно на отношение к себе). Школьная тревожность также является значимым фактором, снижающим удовлетворенность как взаимодействием с педагогами, так и школьной жизнью в целом. Отсутствие значимых связей семейной и общей тревожности подчеркивает важность рассмотрения специфических, а не общих форм тревоги при изучении источников сниженного субъективного благополучия в подростковом возрасте.

Корреляционный анализ показал, что удовлетворенность собой наиболее тесно связана с такими ценностями, как слава/признание, материальная обеспеченность и карьера, причём значение семейной поддержки остаётся значимым, но не доминирующим. Этот акцент на социальном статусе и будущем благосостоянии ставит важный дискуссионный вопрос: как университеты, позиционирующие себя проводниками гуманистических ценностей, могут содействовать формированию у подростков более разнообразной и сбалансированной ценностной картины, не сводящейся лишь к внешним атрибутам успеха? Программы наподобие Psych for Life (Государственный университет Аризоны), фокусирующиеся на навыках устойчивости и психообразовании, могут служить образцом, однако требуется их адаптация к потребностям школьников 6–8 классов.

В нашей выборке мы зафиксировали, что удовлетворенность отношениями с друзьями тесно связана с ценностью досуга, то есть тех же ситуаций совместной активности, в которых потенциально и проявляется социальное служение. Включение подростков в добровольческие, культурно-просветительские и эколого-социальные проекты может одновременно реализовать запрос обучающихся на совместное «качественное время», усилить чувство принадлежности и дать позитивный опыт помощи другим.

Связь ценности «отдых/досуг» с удовлетворённостью отношениями с друзьями ($r = 0,732$, $p < 0,01$) подчёркивает важность свободного, творчески насыщенного времени для социализации. Школы, реализующие городские проекты, сегодня акцентируют формирование «третьих мест» – пространств неформального взаимодействия, усиливающих социальную сплочённость. Следовательно, школьные и городские программы, интегрирующие художественные, спортивные и волонтерские активности, способны одновременно удовлетворять потребность подростков в отдыхе и снижать риски социальной и межличностной тревожности.

Заключение

Полученные результаты свидетельствуют о преобладании у испытуемых среднего уровня удовлетворённости ключевыми жизненными сферами при относительно невысокой общей тревожности; при этом наиболее выраженное отрицательное влияние на субъективное благополучие оказывают межличностная и самооценочная тревожность, тогда как семейная и общая тревожность статистически значимых связей не демонстрируют. Школьная тревожность, хотя и менее сильна, также коррелирует с пониженной удовлетворённостью взаимодействием с педагогами и школьной жизнью в целом, что обнаруживает потенциал образовательной среды в качестве мишени профилактических и развивающих интервенций. Высокий уровень удовлетворённости отношениями с учителями (82,54 %) подтверждает возможность рассматривать педагогов как катализаторов вовлечённости подростков в волонтерские и иные общественно полезные инициативы, способствующие снижению негативных эмоциональных состояний.

Анализ ценностных ориентаций показывает, что удовлетворённость собой тесно ассоциируется с приоритетом таких ценностей, как слава и признание, материальное благополучие и карьерные достижения; семейная поддержка сохраняет значимость, но не доминирует в иерархии детерминант самоудовлетворённости. Одновременно выявлена сильная позитивная связь между удовлетворённостью отношениями с друзьями и ценностью отдыха/досуга ($r = 0,732$, $p < 0,01$), что подчёркивает необходимость свободного, творчески насыщенного времени как ресурса социализации и профилактики межличностной тревожности.

Практическая значимость результатов заключается в возможности использования выявленных корреляций при разработке целевых программ, направленных на укрепление психологической устойчивости и снижение форм тревожности посредством системного включения подростков 14–16 лет в социально-значимую деятельность.

Ограничения исследования

Перспективой исследования заключаются в расширении выборки для разработки психолого-педагогической программы, адресующей выявленные факторы риска с целью профилактики снижения учебной мотивации подростков

Библиография

1. Алиев, И. Б. О., Мукушев, К. Д., Шклодова, А. Е., & Ненахова, Е. В. (2024). Психодиагностическая оценка уровня тревожности подростков. *Эпомен: медицинские науки*, (12), 7–18.
2. Анисимова, Ю. Н., Хуснутдинова, Р. Р., & Каменева, Г. Н. (2024). Ценностные ориентации подростков с разным уровнем эмоционального интеллекта. *Russian Journal of Education and Psychology*, 15(5), 645–664.
3. Водяха, С. А., & Водяха, Ю. Е. (2020). Влияние интернета на психологическое благополучие подростков. *Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета*, 2(2), 35–43.

4. Водяха, С. А. (2012). Современные концепции психологического благополучия личности. *Дискуссия*, (2), 132–138.
5. Ворожейкина, В. В., & Оганесова, Н. Л. (2024). Самооценка подростков с разным уровнем личностной тревожности. *Вестник науки*, 4(7), 218–226.
6. Выготский, Л. С. (1934). Мышление и речь: психологические исследования. Москва–Ленинград: Государственное учебно-педагогическое издательство.
7. Карпушина, Л. П., Баранова, С. В., & Соколова, Ю. Н. (2022). Социальная самореализация детей и подростков как психолого-педагогическая проблема. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie*, 13(4), 35–41.
8. Леонтьев, А. Н. (2005). Деятельность, сознание, личность. Москва: Смысл.
9. Прихожан, А. М. (2008). Роль детско-родительских отношений в становлении тревожности как личностного образования. *Психологические исследования*, 1(2), 1–12.
10. Радчикова, Н. П., & Сорокова, М. Г. (2023). Ценностные ориентации в психологическом благополучии подростка: итоги структурного моделирования. *Социальные науки и детство*, 4(1), 7–17.
11. Савенков, А. И., Карпова, С. И., Поставнев, В. М., & Фролова, Е. В. (Ред.). (2024). Когнитивное и метакогнитивное развитие личности в современной образовательной среде. Москва: Издательство «Перо».
12. Старовойтова, Л. И., & Суслова, Т. Ф. (2023). Социально-значимая деятельность обучающихся как фактор патриотического и духовно-нравственного воспитания. *ЦИТИСЭ*, (4), 45–53.
13. Суннатова, Р. И. (2022). Феномен учебной лени старшеклассников и удовлетворённость отношением значимых близких. *Перспективы науки и образования*, 1(55), 410–425.
14. Ульянина, О. А., Радчикова, Н. П., Борисенко, Е. В., & Хайрова, З. Р. (2023). Психодиагностика ценностных ориентаций подростков: результаты стандартизации методики «Иерархия жизненных ценностей». *Социальная психология и общество*, 14(3), 154–172.
15. Царева, Е. В., Микулец, Ю. Д., & Папанова, Е. С. (2023). Исследование уровня тревожности подростков. *Проблемы современного педагогического образования*, (81-3), 370–373.
16. Arslan, G., Allen, K. A., & Tanhan, A. (2021). School bullying, mental health, and wellbeing in adolescents: Mediating impact of positive psychological orientations. *Child Indicators Research*, 14(3), 1007–1026. <https://doi.org/10.1007/s12187-020-09753-w>
17. Avedissian, T., & Alayan, N. (2021). Adolescent well-being: A concept analysis. *International Journal of Mental Health Nursing*, 30(2), 357–367. <https://doi.org/10.1111/inm.12820>
18. Garcia, I., & O'Neil, J. (2021). Anxiety in adolescents. *The Journal for Nurse Practitioners*, 17(1), 49–53. <https://doi.org/10.1016/j.nurpra.2020.10.021>
19. Haramain, M., & Afiah, N. (2022). Analysis of the effects of personal traits and internet addiction on Indonesian students' learning motivation. *International Journal of Arts and Humanities Studies*, 2(2), 13–18.
20. Jarman, H. K., Marques, M. D., McLean, S. A., Slater, A., & Paxton, S. J. (2021). Social media, body satisfaction and well-being among adolescents: A mediation model of appearance-ideal internalization and comparison. *Body Image*, 36, 139–148. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2020.11.005>
21. Llamas-Díaz, D., Cabello, R., Megías-Robles, A., & Fernández-Berrocal, P. (2022). Systematic review and meta-analysis: The association between emotional intelligence and subjective well-being in adolescents. *Journal of Adolescence*, 94(7), 925–938. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2022.09.002>
22. Ricoy, M. C., Martínez-Carrera, S., & Martínez-Carrera, I. (2022). Social overview of smartphone use by teenagers. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 19(22), Article 15068. <https://doi.org/10.3390/ijerph192215068>
23. Webster, D., Dunne, L., & Hunter, R. (2021). Association between social networks and subjective well-being in adolescents: A systematic review. *Youth & Society*, 53(2), 175–210. <https://doi.org/10.1177/0044118X19899291>

School Well-Being and Life Values of Adolescent Schoolchildren

Artem S. Lazarev

Postgraduate Student,
Moscow City Pedagogical University,
129226, 4/1, 2nd Sel'skokhozyaistvennyi passage, Moscow, Russian Federation;
e-mail: toothymonkey@mail.ru

Abstract

The pilot study is aimed at identifying the relationship between school psychological well-being, personal anxiety, and value orientations in adolescents aged 14–16. The sample included 63 Moscow schoolchildren (31 boys, 32 girls). At the preparatory stage, consent was obtained from the administration, parents, and the participants themselves; forms of the methods were compiled. The main stage employed: the "School Well-Being Questionnaire" by A.S. Vodyakha, the "Personal Anxiety Scale" by A.M. Prikhozhan as modified by R.I. Sunnatova, and the "Hierarchy of Life Values" questionnaire by G.V. Rezapkina. Data processing was carried out using SPSS 26; the reliability of the new anxiety scale according to Cronbach's Alpha was 0.669. The analysis showed that 81% of adolescents are satisfied with their relationships with friends, 78% – with their family; while only 1.6% are completely satisfied with themselves. The majority register low or normal general anxiety; however, signs of "hidden" anxiety have been identified, especially in the interpersonal and self-esteem spheres. Significant values turned out to be family (71% high significance), leisure (40%), and material security (78% moderate/high). The values of health, creativity, and service are often underestimated or rejected. Correlation analysis revealed that satisfaction with oneself is positively associated with an orientation towards fame/recognition ($r=0.659$, $p<0.01$), material security ($r=0.538$, $p<0.01$), career ($r=0.489$, $p<0.01$), and family ($r=0.353$, $p<0.05$). Satisfaction with friendships is associated with the value of leisure ($r=0.732$, $p<0.01$) and fame ($r=0.532$, $p<0.01$). High interpersonal and self-esteem anxiety negatively correlate with satisfaction with friends and oneself. The results can be used by teachers, school psychologists, and social workers in individual and group prevention.

For citation

Lazarev A.S. (2026) Shkol'noye blagopoluchiye i zhiznennyye tsennosti shkol'nikov-podrostkov [School Well-Being and Life Values of Adolescent Schoolchildren]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 15 (2A), pp. 250-261. DOI: 10.34670/AR.2026.18.25.030

Keywords

Adolescence, extracurricular motivation, anxiety, value orientations, psychological well-being, socially significant activity.

References

1. Aliyev, I. B. O., Mukushev, K. D., Shklyudova, A. E., & Nenakhova, E. V. (2024). Psychodiagnostic assessment of adolescents' anxiety levels. *Epomen: Medical Sciences*, (12), 7–18. (In Russ.)
2. Anisimova, Y. N., Khusnutdinova, R. R., & Kameneva, G. N. (2024). Value orientations of adolescents with different levels of emotional intelligence. *Russian Journal of Education and Psychology*, 15(5), 645–664. (In Russ.)
3. Vodyakha, S. A., & Vodyakha, Y. E. (2020). The impact of the internet on adolescents' psychological well-being. *Bulletin of Psychology and Pedagogy of Altai State University*, 2(2), 35–43. (In Russ.)
4. Vodyakha, S. A. (2012). Contemporary concepts of psychological well-being of personality. *Discussion*, (2), 132–138. (In Russ.)
5. Vorozheikina, V. V., & Oganeseva, N. L. (2024). Self-esteem of adolescents with different levels of personal anxiety. *Bulletin of Science*, 4(7), 218–226. (In Russ.)
6. Vygotsky, L. S. (1934). *Thinking and speech: Psychological studies*. Moscow–Leningrad: State Educational Pedagogical Publishing House. (In Russ.)
7. Karpushina, L. P., Baranova, S. V., & Sokolova, Y. N. (2022). Social self-realization of children and adolescents as a psychological and pedagogical problem. *Gumanitarnyye nauki i obrazovanie*, 13(4), 35–41. (In Russ.)
8. Leontiev, A. N. (2005). *Activity, consciousness, and personality*. Moscow: Smysl. (In Russ.)

9. Prikhozhan, A. M. (2008). The role of parent–child relationships in the development of anxiety as a personality trait. *Psychological Studies*, 1(2), 1–12. (In Russ.)
10. Radchikova, N. P., & Sorokova, M. G. (2023). Value orientations in adolescents' psychological well-being: Results of structural modeling. *Social Sciences and Childhood*, 4(1), 7–17. (In Russ.)
11. Savenkov, A. I., Karpova, S. I., Postavnev, V. M., & Frolova, E. V. (Eds.). (2024). Cognitive and metacognitive development of personality in the modern educational environment. Moscow: Pero. (In Russ.)
12. Starovoitova, L. I., & Suslova, T. F. (2023). Socially significant activities of students as a factor of patriotic and spiritual-moral education. *CITISE*, (4), 45–53. (In Russ.)
13. Sunnatova, R. I. (2022). Academic laziness among senior school students and satisfaction with relationships with significant others. *Perspectives of Science and Education*, 1(55), 410–425. (In Russ.)
14. Ulyanina, O. A., Radchikova, N. P., Borisenko, E. V., & Khairova, Z. R. (2023). Psychodiagnostics of adolescents' value orientations: Standardization results of the “Hierarchy of Life Values” method. *Social Psychology and Society*, 14(3), 154–172. (In Russ.)
15. Tsareva, E. V., Mikulets, Y. D., & Papanova, E. S. (2023). Study of anxiety levels in adolescents. *Problems of Modern Pedagogical Education*, (81-3), 370–373. (In Russ.)
16. Arslan, G., Allen, K. A., & Tanhan, A. (2021). School bullying, mental health, and wellbeing in adolescents: Mediating impact of positive psychological orientations. *Child Indicators Research*, 14(3), 1007–1026.
17. Avedissian, T., & Alayan, N. (2021). Adolescent well-being: A concept analysis. *International Journal of Mental Health Nursing*, 30(2), 357–367.
18. Garcia, I., & O'Neil, J. (2021). Anxiety in adolescents. *The Journal for Nurse Practitioners*, 17(1), 49–53.
19. Haramain, M., & Afiah, N. (2022). Analysis of the effects of personal traits and internet addiction on Indonesian students' learning motivation. *International Journal of Arts and Humanities Studies*, 2(2), 13–18.
20. Jarman, H. K., Marques, M. D., McLean, S. A., Slater, A., & Paxton, S. J. (2021). Social media, body satisfaction and well-being among adolescents: A mediation model of appearance-ideal internalization and comparison. *Body Image*, 36, 139–148.
21. Llamas-Díaz, D., Cabello, R., Megías-Robles, A., & Fernández-Berrocal, P. (2022). The association between emotional intelligence and subjective well-being in adolescents: A meta-analysis. *Journal of Adolescence*, 94(7), 925–938.
22. Ricoy, M. C., Martínez-Carrera, S., & Martínez-Carrera, I. (2022). Social overview of smartphone use by teenagers. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 19(22), 15068.
23. Webster, D., Dunne, L., & Hunter, R. (2021). Association between social networks and subjective well-being in adolescents: A systematic review. *Youth & Society*, 53(2), 175–210.